

النص والخطاب في الجانب اللساني: المشترك والمختلف في ظاهرتي النص والخطاب

أ.م.د. هشام علي حسين

قسم اللغة الروسية - كلية اللغات / جامعة بغداد

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

الملخص:

يُعد هذا البحث محاولة لتتبع مكانة النص وأدراك مفهومه في الدراسات اللسانية الموجهة والخطاب. إن منظومة الخطاب تتضمن أنظمة فرعية هي (النص والسياق) قادرة على عكس (نمذجة) بعضها البعض وكذلك بيئتها الاجتماعية - النفسية والمعرفية. ومع الأخذ في الاعتبار ما سبق، ينبغي النظر إلى الخطاب على أنه ذلك المفهوم الواسع للغاية والذي يشمل النظام اللغوي (أي ذلك الجزء المحدد منه والذي يهدف إلى خدمة مجال معين في العملية التواصلية)، والكلام بوصفه نشاطاً (في مجل عواملها اللغوية وغير اللغوية) ونص الكلام. أما النص فهو ظاهرة أكثر محدودية من الخطاب ولديه علامات النظام المغلق وشكل مكتوب للتجسيد بشكل رئيسي. فالخطاب، من ناحية أخرى، هو مفهوم أوسع من النص، ولا يمكن تحديد مناهج تعريفه في إطار تعليقات منفصلة. الكلمات المفتاحية: (النص، الخطاب، النظام اللغوي، تحليل النظام، التحليل اللغوي، اللسانيات التواصلية).

TEXT AND DISCOURSE IN THE LINGUISTIC ASPECT: COMMON AND DIFFERENT IN THE PHENOMENA OF TEXT AND DISCOURSE

Assistant Professor Dr., HISHAM ALI HUSSEIN

University of Baghdad - College of Languages - Department of Russian Language

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Abstract:

The system of discourse has subsystems (text and context) that are able to reflect (model) each other and their socio-psychological, cognitive environment. Thus, taking into account the above, discourse should be considered as an extremely broad concept that covers the language system (namely, that specific part of it that is aimed at servicing a particular area of communication), speech as an activity (in the aggregate of all linguistic and non-linguistic factors) and speech-text. The text is a phenomenon narrower from the discourse and has signs of a closed system and mainly a written form of embodiment. Discourse, on the other hand, is a concept broader than the text, and approaches to its definition cannot be limited to the framework of a separate statement.

Keywords: (text, discourse, language system, system analysis, linguistic analysis, communicative linguistics).

ТЕКСТ И ДИСКУРС В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ОБЩИЕ И РАЗЛИЧНОЕ В ФЕНОМЕНАХ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

Др.: ХУССЕЙН Хишам Али Хуссейн

Багдадский университет – Факультет языков – Кафедра
русского языка

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация. В этой статье предпринимается попытка отследить место текста и понимание концепта текста в дискурсно-ориентированных лингвистических исследованиях. Система дискурса имеет подсистемы (текст и контекст), которые способны отражать (моделировать) друг друга и свое социально-психологическое, когнитивное окружения. Таким образом, с учетом сказанного дискурс следует рассматривать как предельно широкое понятие, которое охватывает языковую систему (а именно ту ее специфическую часть, которая направлена на обслуживание того или иного участка коммуникации), речь как деятельность (в совокупности всех языковых и внеязыковых факторов) и речь-текст. Текст является явлением более узким от дискурса и имеет признаки закрытой системы и преимущественно письменную форму воплощения. Дискурс же является понятием шире текста, а подходы к его определению не могут ограничиваться рамками отдельного высказывания.

Ключевые слова: (текст, дискурс, языковая система,

системный анализ, лингвистический анализ, коммуникативная лингвистика).

Актуальность темы. На современном этапе научного осмысления языково-коммуникативной практики лингвистика текста переходит свои традиционные границы и превращается из центристремительной в центробежную, направленную на сочетание с другими отраслями языкознания. В связи с новейшими когнитологическими исследованиями лингвистика текста требует новых методик анализа объекта как формы репрезентации знаний в языке, как концептуального модельного отражения действительности, как модификата сферы сознания автора (художественной, эстетической, нравственной, научной, аксиологической, прагматической модели воздействия на сознание, интеллект, память, поведение, взгляды интерпретаторов).

Лингвистика текста на уровне объекта научного познания в определенной степени коррелирует с коммуникативной лингвистикой, в центре внимания которой возникает дискурс.

В коммуникативной лингвистике самой общей категорией организации языкового кода в общении признается дискурс – динамическое явление, сам процесс общения, после завершения превращающийся в текст. Дискурс и текст – носители информации, которая в языкознании связывается со значением и смыслом, который

может быть эксплицитным и имплицитным. Таким образом, текст, дискурс и речевой акт релевантно соотносены в пределах модусов существования естественного языка (речь – язык – коммуникация) и, представленные в такой последовательности, отражают усиление человеческого фактора в его изучении. Основным средством вербальной коммуникации является текст. Текст как совокупность языковых и речевых фактов с четкой интенциональной заданностью стал объектом изучения лингвистики текста, формирование которой началось в 60-е годы XX ст.

В упомянутой парадигме знаний углубляется синтез двух руководящих парадигм конца XX века – когнитивной и коммуникативной. В когнитивной парадигме знаний исследован человеческий интеллект. Язык признан главной когнитивной составляющей всей инфраструктуры мозга. В коммуникативной парадигме изучают язык и его роль в реальном применении, в разных типах дискурсной деятельности. Когнитивная парадигма знаний – это вклад в исследование речевых процессов человека. Коммуникативной же парадигме принадлежат исследования в области прагматики, классификация речевых актов, описание роли участников дискурсной деятельности [6].

Сам подход является когнитивным, потому что речь является средством познавательной деятельности и средством осуществления ментальных процессов в сознании человека, и дискурсным – потому что речь служит целям

трансфера знаний, а его исследование обращено к акту коммуникации, или к таким материализованным формам результата этих актов, как текст. Самая коммуникативная, или дискурсная, деятельность – когнитивный процесс в котором оперируют разными типами и структурами знаний и опытом.

Основное внимание когнитивная лингвистика сосредоточивает на изучении дискурса – динамическом явлении, учитывающем совокупность процессов, формирующих речевое сообщение и рассматриваемого с социологической, этнографической, психологической точки зрения. Актуальной проблемой современной когнитивной лингвистики является изучение фрагментов картины мира через призму сознания говорящих. Сегодня этот вопрос особенно перспективен на уровне художественного или медиа дискурса в контексте системного анализа повествовательного дискурса: дискурса наратора и дискурса персонажей. Для установления ментальных категорий следует упомянуть два аспекта анализа языкового материала – фреймовый и дискурсный, которые Т. ван Дейк определил как способ представления знаний и способ их концептуальной организации.

Коммуникативная лингвистика, как направление исследования в языкознании, способствовала значительному развитию функционально-коммуникативного изучения языка и привлекла внимание языковедов к ряду особенностей вербальной коммуникации, прежде тех,

которые находились на периферии лингвистической науки. В конце концов возникновение коммуникативной лингвистики отражает стремление перейти от описания строения языка к изучению реальной роли в процессе коммуникации, к выяснению того, какое место занимает речь в жизни и деятельности людей [7]. Это соответственно расширяет предмет языковедческой науки, дополняя лингвистику языка лингвистикой речи (дискурса).

Коммуникативная лингвистика изучает речевые произведения, тексты как единственные сложно организованные комплексы, выполняющие конкретные задачи общения. Коммуникативные задачи выполняют преимущественно тексты в целом, а не отдельные его элементы или отдельные языковые средства, входящие в его состав. Изучение коммуникативной функции текста не только не устраняет, но предполагает раскрытие особенностей использования языковых единиц в составе текста и зависимости этих особенностей от системных связей таких единиц.

Дискурс является сложным коммуникативным явлением, сочетающим экстралингвальные факторы и элементы когниции. Этим объясняется отсутствие единого общепринятого определения этого понятия и комплексного подхода к его анализу. Исследователи предлагают различные трактовки понятия «дискурс», что позволяет ученым утверждать «о размытости» его понятийных границ [4].

Применение синергетических принципов в исследовании языковых явлений дает возможность объяснить, каким образом языковая система, оставаясь собой, может эволюционировать, каким образом ей удастся поддерживать себя в состоянии динамического баланса, тогда, когда ее конститuentи функционируют, но не меняются. Именно синергетика объясняет закономерность существования языковых явлений, которые ранее рассматривались как «асистемные» и даже маргинальные [2]. Учитывая это, считаем целесообразным применение методики исследования дискурса как объекта синергетики, что делает возможным всестороннее раскрытие его особенностей через понятие текса, что и составляет **цель данного исследования.**

Изложение основного материала. Для своего функционирования каждая система должна не только быть подвижной и динамичной, но и иметь такие свойства, как гибкость и адаптивность, то есть быть способной подстраиваться под внешние изменения, вносить соответствующие коррективы в свою внутреннюю структуру и деятельность, искать новые возможности гармоничного существования в определенной среде [4].

В период становления любая система характеризуется определенной степенью дезорганизации, что соответствует прохождению через состояние «неравновесия». Однако, с приближением к гармоничному, стабильному состоянию

степень хаотичности уменьшается, система выстраивается в соответствии с организующими параметрами, которые приближают ее к определенному устойчивому состоянию (так называемому аттрактору) [2].

Синергетический подход к определению языка как элемента дискурса, который реализуется через текст, предоставил возможность исследователям определить его как «открытую, динамическую, нелинейную мегасистему, что состоит из многих сложно организованных ко-эволюционирующих в разном темпе систем и подсистем, которые руководствуются определенными параметрами порядка с целью сохранения стабильности и функциональности этой системы» [5].

Целесообразно рассмотреть наиболее распространенные подходы к разграничению дискурса и текста, поскольку в современных лингвистических исследованиях имеют место определенные противоречия в трактовке именно этой пары явлений, особенно с учетом факторов контекста. Логическая модель $д и с к у р с = т е к с т + к о н т е к с т$ постулирует соотношение двух феноменов как лингвосоциального и чисто лингвального явлений. Тогда текст следует понимать как речевые формы, временно и искусственно изолированные от контекста, а контекст — как такой, что включает лингвальные и экстралингвальные параметры.

В толковой модели $д и с к у р с \approx т е к с т$ оба феномена почти отождествляются: дискурс понимается как

текст вместе с условиями его создания и восприятия, динамический контекст культуры, в котором осуществляется прочтение текста и его влияние на сознание читателя» [1].

Итак, языковеды по-разному трактуют лингвистику текста, но во всех концепциях и определениях общим является то, что объектом ее исследования являются тексты, а предметом – их организация и функциональная природа. В свою очередь, понятие дискурса было сформировано прежде всего в философии и искусствоведении в период кризиса философии структурализма и ранней постструктуралистской философии и стало опорным понятием в философских системах М. Фуко и Ж.-Ф. Лиотара, хотя истоки теории дискурса следует искать в исследованиях немецкой школы П. Хартмана и П. Вундерлиха, а также более отдаленных в работах М. Бахтина. Лингвистика текста становится отраслью языкознания, изучающей семиотическую, структурно-грамматическую, семантикосодержущую, коммуникативно-прагматическую организацию текстов, их категориальную систему и языковые средства ее репрезентации, а также процессы продуцирования, понимания и интерпретации текстов в семиотическом универсуме культуры [5].

В современной филологии, в частности в лингвистической теории текста, термин «дискурс» используется достаточно активно, но однозначного толкования он не имеет. Определение понятия «дискурс» с

разной степенью лингвистичности предлагалось как зарубежными (В. Кох, Э. Бенвенист, А. Греймас, П. Серио, Ж. Курте. Ж-К. Коке, Цв. Тодоров, Ч. Филлмор, Т. ван Дейк и др.), так и российскими исследователями (Н. Арутюнова, В. Костомаров, Н. Бурвикова, М. Дымарский и др.). Активное развитие теории дискурса в 70–80–х гг. был вызван недовольством лишь структурными методами исследования текста.

Французская школа анализа дискурса, возникшая в 60–е годы, в отличие от контент-анализа рассматривала словесные материалы не только как средство передачи информации, а прежде всего как тексты. В начале 90–х годов появляется немало исследований по анализу дискурса. При этом термин «дискурс» приобретает широкое применение. Доказано, что разграничение этих двух понятий методологически обосновано. Текст представляет собой статическое явление, имеющее устоявшуюся и завершённую форму, результат деятельности, которая при определенных условиях провоцирует другую деятельность – деятельность дискурсивную, подчеркивающую динамический характер процесса, развертывающегося во времени и пространстве.

Логика дискурса изначально проявляется на основе фиксированной текстовой информации (содержательной и формальной), которая соответственно служит основой для творческой интерпретации текста в соответствии с задачами

изложения. В свою очередь, дискурсивная деятельность способствует появлению так называемых вторичных текстов.

Текст – это не что иное, как язык в его реализации, или как отмечал М. Халлидей, «текст – это язык в действии». Он представляет мыслительный процесс создателя и одновременно является отражением этого процесса. Термином текст обозначают любой целостный продукт речевой компетентности человека [3] или единицу языка в пользовании [6]. К тому же подчеркивают ошибочность мысли о том, что текст является какой-то надязыковой прагматической единицей, больше чем предложения. Динамика текста обусловлена тем, что текст – феномен семантической природы. «Текст, – отмечает М. Халлидей, – является процессом обозначения; Текст также является продуктом этого процесса» [3]. Следовательно, более адекватное понимание текста, по нашему мнению, возможно с позиций современных научных лингвистических парадигм, в частности парадигмы, которую квалифицируем когнитивно-дискурсной. Ее суть в признании главными функциями языка коммуникативного и когнитивного и изучении этих функций в их взаимодействии.

В специальной литературе находим немало примеров отклонения от приведенной системы интерпретации понятий «текст» и «дискурс». Так, М. Фуко соотносит их с

понятиями «событие» и «серия», которые вместе образуют «дискурсивную формацию», а сам дискурс предстает как ряд однонаправленных текстов, продуцируемых по конвенционализированным и стандартизированным правилам коммуникативной практики в виде серий как следствия предыдущих и причины последующих событий. Эту точку зрения разделяет Г. Кусе, который идет дальше, пытаясь «закольцевать» концепцию М. Фуко, подчеркивая, что поскольку в процессе серийного продуцирования текстов вырабатываются специфические правила текстообразования, то и дискурсы должны рассматриваться как своеобразные парадигмы коммуникативного поведения, в пределах которых возникают конкретные тексты и текстотипы [7].

Две основные функции дискурса – накопление знаний и их передача – нуждаются в соответствующей организации дискурса. Но при этом, носителем информации является текст (тексты), который в вербальных знаках фиксирует цели и знания адресанта и в определенной степени может их активизировать у адресата. Контекст (то есть коммуникативная ситуация), семантико-грамматическое и коммуникативное единство текстового элемента (слова, высказывания) с текстовым и ситуационным окружением как индикатором значения и веса этого элемента создает условия, в которых создается текст.

Запись информации на носитель (в текстовой форме)

минимально зависит от коммуникативной ситуации, если первая функция дискурса (аккумуляция знаний) превалирует. Максимальную зависимость от контекста наблюдаем при преобладании другой функции дискурса (передача в коммуникативном акте знаний, возникших в тексте, и/или еще раньше, но тех знаний, которые автор субъективно переоценил).

Несмотря на имеющиеся расхождения описанных выше подходов к изучению и разграничению текста и дискурса, они, по нашему мнению, не являются антагонистическими, поскольку базируются на различных философских принципах. Так, если лингвистика текста основывается на принципах лингвистического и философского структурализма, то дискурс-анализ охватывает новейшие достижения пост-структурализма и постмодернизма. А противоречия по поводу их различия пролегают именно через изучение соотношения категорий текста и дискурса.

С другой стороны, интерес вызывает прагматическая концепция Ч. Пирса и Ч. Морриса с их ориентацией на адресата, где дискурс имеет в себе элементы диалогичности. Текст как продукт авторской диалогичности так же вступает в диалог с семиосферой как при порождении, так и восприятии и понимании. Согласно последним лингвистическим исследованиям, интертекстуальность присуща каждому тексту и каждый текст является

интертекстом.

Совершенно иной характер приобретает интертекстуальность в художественной коммуникации, где она не имеет указанных во взаимодействии научных текстов ограничений, так как очень часто форма текста становится выражением его содержания. Поэтому особенно важна роль интертекстуальности в структуре повествования, где она служит важным текстообразующим средством. Источником интертекстуальности как взаимодействия смыслообразующих структур может быть культурный (в первую очередь литературно-художественный) и социально-исторический контексты.

Итак, интерпретация текста невозможна без обращения к дискурсу. Соотнесение текстовых смыслов с информацией общекультурного фонда в рамках новейшего медиадискурса (при его культурологическом анализе) способствует выделению ключевых номинативных единиц, доминантных лексем, представляющих культурные концепты в семиосфере нового поколения. Во время обработки фрагмента текста как жанра современного дискурса, культурологический анализ способствует выявлению особенностей национальной культуры и менталитета. Так, например можно оценить американцев через интерпретацию названия района города Лос-Анджелес в США – Hollywood. Обозначая совокупность киностудий, расположенных в этой местности, Hollywood стал символом

американской киноиндустрии: *In light of numerous allegations of sexual harassment made against producer Harvey Weinstein and other powerful film industry figures, the Academy of Motion Picture Arts and Sciences released Friday a complete list of feature films that can be enjoyed without supporting a sexual predator. «Sexual harassment is a systemic issue in Hollywood, and we understand that many fans don't want to support any movies made by its perpetrators, which is why we've taken it upon ourselves to compile a list of all 14 movies that viewers can feel comfortable watching without being complicit,» Academy CEO Dawn Hudson said of the list of films, which includes Stranger Than Paradise, Marie Antoinette, and The Brave Little Toaster, that are completely free of influence by any producer, director, actor, or crew member who had sexually harassed someone.* Сама уже проблема домогательств связана с обманом, неправдой, клеветой, сплетнями. Высказывание *in light of numerous allegations of sexual harassment made against producer* имплицитно манифестирует концепт *lie* в тексте этой псевдоновости. Ведь многочисленные обвинения, не подкрепленные никакими доказательствами, а возможно, и вполне выдуманные с целью дискредитации личности являются абсолютным показателем «оболванивания» продюсера.

Выводы. Таким образом, дискурс понимается как

когнитивный процесс, связанный с реальным процессом речи, созданием речевого акта, а текст определяется как коммуникативная система, структура, модель, продукт речевой деятельности, роль автора и адресата в которой значима. Текст является завершённым результатом речевой деятельности, имеющим конечный выход в определенной законченной и письменно зафиксированной форме.

Литература:

1. Гетежева Ф.В. От текста к дискурсу или от дискурса к тексту // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 123–127.
2. Голованова О.И. Текст и дискурс в современной коммуникации: монография / Нижний Новгород, 2019. – 138 с.
3. Петров С.В. Дискурс как единица текста // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 249–251.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – К. : ВЦ КУ, 1999. – 308 с.
5. Салтыкова М.В. Дискурс и текст: понятия и отличия // Языки и этнокультуры Европы. – 2010. – С. 43–46.

6. Сергеев Д.В. Дискурс, нарратив, культурный текст: сравнительный анализ понятий // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. – 2014. – С. 28–29.

7. Усачева О.Ю. Категории, отражающие условия порождения дискурса и текста // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация. – 2017. – С. 193–199.

